

Около трёх часов дня, как и было обещано, привезли одежду.

Цзян Няньчжи открыл дверь и увидел помощника Е Ючуаня — симпатичного бету, с которым ему уже доводилось мельком сталкиваться.

— Господин Цзян, ваши вещи, — помощница передала пакеты, от которых веяло холодом. На её красивом, искусно накрашенном лице застыло выражение скрытого недовольства, и она смерила Цзян Няньчжи оценивающим взглядом.

И это человек господина Е? Личико симпатичное, конечно, но во всём облике сквозит какая-то нищета. Она чувствовала укол зависти: как такой невзрачный омега умудрился выйти замуж за альфу калибра Е Ючуаня?

В мыслях у неё роилось множество колкостей, но вслух она произнесла лишь дежурную фразу, притворяясь, будто не знает, что именно о нём сегодня утром говорил босс:

— Вот, это телефон, который босс велел купить для вас. Он сказал, что вам пора сменить старую модель.

Сказав это, она больше не проронила ни слова и, сухо попрощавшись, поспешно удалилась. Цзян Няньчжи остался стоять посреди прихожей, растерянно глядя на грудку пакетов.

— Всё это мне? — он приоткрыл рот, глядя на одежду. Её было больше, чем он покупал себе за последние несколько лет.

Неужели так живут богачи? Вот уж воистину... А Е Ючуань вообще знает мой размер? — озадаченно подумал он.

Мимо проходила горничная, убиравшаяся на первом этаже. Здесь явно не место для примерки. Поколебавшись пару секунд, Цзян Няньчжи вежливо отказался от помощи горничной и, прижимая пакеты к груди, поспешил на второй этаж. Эти вещи были подарками от Е Ючуаня, и ему не хотелось, чтобы их касался кто-то посторонний.

С трудом дотащив ношу до комнаты, он выложил всё на кровать и невольно охнул:

— Сколько же это всё стоит...

Опомнившись, он покачал головой. Он-то думал, Е Ючуань пришлёт пару комплектов, а не столько. Выбрав одну скромную и аккуратную вещь, он переоделся и тут же ощутил разницу между обновкой за несколько тысяч и своей привычной одеждой за копейки. Ткань была невероятно мягкой и приятной на ощупь.

— Бедность ограничивает моё воображение, — пробормотал он, чувствуя, как в нём крепнет решимость найти хорошую работу и начать зарабатывать. Он хотел сам обеспечивать себя и, возможно, даже баловать Е Ючуаня.

Аккуратно развесив одежду в шкафу, он открыл пакет с телефоном. На глаза навернулись слёзы, а в груди разлилось странное, щекочущее тепло. Он переставил сим-карту из старого аппарата в новый, и на мгновение утихшее чувство неполноценности снова робко дало о себе знать.

На втором этаже, в кабинете Е Ючуаня, на экране компьютера появилось лицо Фан Чжожаня, его закадычного друга.

— Ты серьёзно решил провернуть этот трюк с фиктивным браком? — спросил тот.

Е Ючуань с досадой вздохнул, не отрываясь от бумаг:

— Дед лежит при смерти и умоляет меня остепениться. Видел бы ты, как он кашляет, буквально задыхаясь, а потом ещё и угрожает лишить наследства, если я не послушаюсь. Какие у меня были варианты?

Дед всегда держал своё слово. Е Ючуань мог игнорировать родителей, но не мог пренебречь здоровьем человека, который вырастил его и был ему дорог.

Фан Чжожань, знавший характер старика, понимающе усмехнулся:

— Значит, ты решил разыграть этот спектакль, чтобы успокоить деда?

Е Ючуань коротко кивнул, не прекращая работы.

— А этот омега надёжный? — Фан Чжожань, отдыхавший на пляже, отстранил от себя навязчивого спутника. — Что, если он проболтается о том, что ваш брак фальшивый?

Е Ючуань был богат, и в его жизни хватало проходимцев, но, вспомнив наивный взгляд Цзян Няньчжи, он покачал головой:

— Нет, не проболтается. Я подписал с ним соглашение: если правда выплывет наружу, он обязан выплатить десятикратную неустойку. Ему такие деньги в жизни не собрать. К тому же, — добавил он, — я пообещал ему пять миллионов после завершения дела. Для вчерашнего студента, у которого за душой ни гроша, это целое состояние.

Да и разве мог парень, который краснеет от любого пустяка и готов расплакаться при малейшем давлении, решиться на такое?

— Ну, раз надёжный, то ладно, — Фан Чжожань снова обнял своего омегу. — Всё, отключаюсь, у меня дела.

— Не утонешь там, — буркнул Е Ючуань и сбросил вызов. Он искренне не понимал, как стал друзьями с этим ловеласом.

Его взгляд упал на фотографию, стоящую у монитора, и лицо смягчилось.

— Скоро будет шесть лет... Когда же ты вернёшься? Хотя... нет, лучше не возвращайся.

Он тяжело вздохнул. Дед болен, семья настроена враждебно. Если тот человек сейчас вернётся, Е Ючуань не сможет его защитить. Родственники почему-то питали к нему необъяснимую ненависть.

Вспомнив о Цзян Няньчжи внизу, он прошептал:

— Прости, малыш, придётся тебе пока побыть моим щитом.

Вечер, шесть часов.

— Дорогой, как моя причёска? — госпожа Е поправила одежду и заглянула в зеркальце, тренируя улыбку. — Как тебе такое выражение лица? Выгляжу доброжелательно? Мягко? Любяще?

Господин Е, не желая её расстраивать, ответил:

— Просто води себя как обычно, когда видишь сына... — он запнулся и замолчал.

— Да ты посмотри на своего сына! Если я буду вести себя как обычно, то просто напугаю будущую невестку! — вспылила госпожа Е и, сердито звякнув сумочкой, вошла в виллу.

Цзян Няньчжи как раз сидел на диване, повторяя заготовленные ответы, когда перед ним возникла эта пара.

— Невестка, — ласково улыбнулась госпожа Е.

Цзян Няньчжи опешил.

— Вы... вы, должно быть, тётушка? — робко спросил он.

— Какая ещё тётушка? Зови меня мамой, — госпожа Е, женщина прямолинейная и жизнерадостная, уселась рядом с ним.

Цзян Няньчжи поспешно спрятал телефон в карман и встал, чувствуя себя крайне неловко. Е

Ючуань не предупреждал, что нужно сразу называть её мамой...

Госпожа Е взяла его за руку и погладила, с удовольствием разглядывая его чистое, залившееся румянцем лицо. Наконец-то сын перестал совершать ошибки! Этот парень был куда лучше того, другого, Чжао Юэяня.

— Ой, ну чего ты такой стеснительный? — рассмеялась она.

— Кхм, — господин Е, наблюдая за этим, не выдержал. — Цзян Няньчжи, верно? Где Е Ючуань? Мы договаривались встретиться сегодня.

— Д-да, — заикаясь, ответил Цзян Няньчжи, молясь, чтобы Е Ючуань поскорее спустился на помощь. — Он... он наверху.

Госпожа Е, переполненная материнскими чувствами, не унималась:

— Милый, а что ты любишь есть? Тебе здесь удобно? Этот негодник тебя не обижает?

Цзян Няньчжи был в растерянности. Он пытался вспомнить то, что учил днём, но вопросы были совсем не те.

— Нет, он... он не обижает, — пробормотал он. — Он очень добр ко мне.

Ведь он даже купил ему сегодня столько одежды и новый телефон.

— Ну и хорошо, — кивнула госпожа Е. — Если вдруг обидит — сразу говори мне, я с ним разберусь.

— Хорошо, — тихо ответил Цзян Няньчжи. Он начал понимать, что эти родители совсем не такие страшные, как он себе представлял. Особенно госпожа Е — её голос был таким тёплым, что он невольно задумался, была ли его собственная мать такой же.

— А как вы познакомились? — вдруг спросила она.

Это он учил! Цзян Няньчжи выпалил заготовку:

— В кафе. Ючуань обсуждал контракт, случайно задел кофе, и оно пролилось на меня. Потом... мы разговорились, поняли, что нам интересно вместе, и стали встречаться.

Госпожа Е моргнула. И всё? В её глазах читалось явное сомнение. Цзян Няньчжи опустил голову.

В этот момент, услышав от прислуги о приезде родителей, спустился Е Ючуань.

— Папа, мама? — он увидел, что мать держит Цзян Няньчжи за руку, и приподнял бровь. — Вы что, сразу решили обидеть мою жену?

Госпожа Е разозлилась:

— Наглец! Вспомнил про жену? А когда я просила тебя забыть того, Чжао Юэяня, что ты говорил?

В комнате повисла тишина. Госпожа Е, привыкшая быть принцессой в семье и говорить всё, что взбредёт в голову, осеклась. Она поняла, что сболтнула лишнего: кажется, невестка ещё не знает, кто такой Чжао Юэянь...

<http://bllate.org/book/20014/1974856>